

В середине XV века немецкий ученый Иоганн Гутенберг изобрел печатный станок, что положило начало истории книгопечатания. До этого рукописные книги-манускрипты создавались кропотливым трудом каллиграфов. Из книги в книгу они переносили человеческий опыт, богатство накопленных знаний, открытия и заблуждения. Работали над рукописными книгами и художники. На страницах уникальных старинных манускриптов размещались декоративные иллюстрации-миниатюры, поражающие чистотой и свежестью красок, изяществом исполнения и занимательностью сюжетов.

Встреча Марии и Елизаветы. 1450 — 1460 гг. Жан де Тавернье.

Месяц октябрь. Великолепный часослов герцога Беррийского. 1413-1416 гг. Братья Лимбурги.

Живший в те времена в Париже герцог Беррийский не случайно заказал книжные миниатюры художникам из Нидерландов. В самом начале XV века при дворе герцога Жана, правившего маленьким герцогством Берри (на территории современной Франции), работали братья Поль, Жан и Эрман Лимбурги, родом из Нидерландов. Для герцога, крупнейшего в истории коллекционера рукописных книг, братья украсили миниатюрами большой манускрипт обычно его называют «Великолепным часословом герцога Беррийского». Славу манускрипту составил календарь, представленный картинами художников. Часослов представлял собой молитвенник, а его календарь перечень церковных праздников в течение года, декоративно украшенный двенадцатью пейзажами Месяцами. В каждом пейзаже было представлено соответствующее времени года занятие: посев и сенокос, жатва и сбор винограда, весенний праздник и выезд на охоту в конце лета.

Книги с картинами художников пользовались популярностью далеко за пределами страны. Нидерландские художники умели видеть великое в малом. В миниатюре отражалась вся красота и разнообразие мира. В ней, впервые в истории миниатюрной живописи, появилось ощущение глубины пространства, а средневековая плоскостность фигур сменилась объемностью и телесностью. Календарные миниатюры Лимбургов были исполнены в соответствии с законами перспективы: небо на них совершенно реально: затянутое снеговыми тучами в феврале, весеннее в марте, выбеленное жарой в августе.

Январь (фрагмент). Великолепный часослов герцога Беррийского. 1413-1416 гг. Братья Лимбурги.

Выходцы из бюргерских Нидерландов, Лимбурги умели точно передать движения работающего человека: сеятеля, косца, жнеца. И с той же точностью они изображали сцены жизни при дворе, развлечения знати.

*Месяц апрель.
Великолепный
часослов
герцога
Беррийского.
1413-1416 гг.
Братья
Лимбурги.*

Мастерские по переписыванию и иллюстрированию книжных миниатюр существовали во многих нидерландских городах Турне и Ипре, Ренте и Брюгге, Оденарде и Брюсселе. В 1454 году в Брюгге возникла даже особая гильдия миниатюристов. Создание рукописной книги было очень трудоемким делом. Текст переписывался писцом-каллиграфом. Особый мастер исполнял инициалы большие заглавные буквы, в которых часто помещалась какая-нибудь сцена или фигура. Миниатюрист внимательно прочитывал текст и выбирал из него для иллюстрирования самые содержательные эпизоды. Большие манускрипты создавались годами. Для ускорения работы, отдельные тетради из которых составлялась книга, часто раздавали одновременно нескольким мастерам. Рукописные книги стоили дорого. Их заказывали и покупали горожане и рыцари, ученые и духовенство, но приобрести большой фолиант со значительным количеством декоративных иллюстраций мог позволить себе лишь очень состоятельный человек.

Книжные миниатюры нидерландских художников часто попадали ко двору герцогов Бургундских, поскольку в XV начале XVI века Нидерланды входили в состав Бургундии.

Бургундский герцог Филипп Добрый (правивший в 1419 — 1467 гг) был большим любителем книг. Из описаний его библиотеки известно, что в начале правления в ней было двести пятьдесят книг, а к концу — более девятисот. Сохранилась миниатюра, в которой неизвестный художник (его условно называют Мастер Жирара де Руссильон) изобразил Филиппа Доброго, принимающего манускрипт из рук дарителя. Действие происходит в тронном зале герцогского дворца. На церемонии присутствуют юный сын герцога и стоящая на почтительном расстоянии свита. Исследователями установлено портретное сходство изображений многих действующих лиц: здесь и облачившийся в синее платье канцлер герцога Никола Ролен, и большой любитель манускриптов кардинал Жан Шевро. Подобная миниатюра стала ценнейшим источником изучения быта и нравов Бургундского двора, сложного придворного этикета, моды. Деятельность писца-каллиграфа считалась почетной и уважаемой. Об этом свидетельствует миниатюра, исполненная мастером Жаном де

*Поклонение
волхвов. Великол
епный часослов
герцога
Беррийского.
1413-1416 гг.
Братья
Лимбурги.*

Тавернье. Она посвящена одному из таких мастеров доминиканскому монаху Брошару. В книгу, лежащую у него на коленях, Брошар переписывает текст другой рукописи. Разбросанные в беспорядке книги с цветными переплетами, маленький светильник над пюпитром вносят в изображение живость и ощущение непосредственного наблюдения.

Подношение (Хроник Эно) Филиппу Доброму. До 1467 г. Мастер Жирара де Руссильон.

Любители иллюстрированных художниками книжных миниатюр предпочитали сочинения светского содержания: рыцарские романы, разного рода хроники, исторические своды.

Все это были роскошные книги большого формата. Одним из популярных сюжетов во времена Филиппа Доброго было жизнеописание Карла Великого. Герцогу, который часто воевал, тема походов и завоеваний Карла Великого была особенно близка. Большой декоративный манускрипт Хроника и завоевания Карла Великого придворный мастер Жан де Тавернье искусно оформил в черно-белых тонах. Иллюстрируя прием послов Карла королем Жоффруа Датским, миниатюрист выступает как умелый рассказчик. Драматичный момент, когда король Жоффруа ждет от послов известий о своем сыне, находящемся в плену у Карла. В сцене показана также королевская трапеза: изображения короля и королевы за столом, слуг, несущих блюда, собак, грызущих брошенные со стола кости.

Интересом к рассказу отличались все нидерландские миниатюристы, но особенно характерна она для художника из Брюгге Луазе Льеде, крупнейшего мастера по иллюстрированию разного рода историй. Миниатюры Льеде легко узнать по обилию ярких красок, большому количеству маленьких фигурок и стремлению передать бурное движение. Одной из распространенных тем у Льеде была битва. Так, жаркой схваткой представляет он эпизод из книги История святой Елены защиту Рима легендарным константинопольским императором Антонием от нападения сарацин. Событие, происшедшее в незапамятные времена, изображено как рыцарское сражение. Персонажи (константинопольские воины и сарацины) одеты в современные художнику доспехи, последних можно отличить лишь по тюрбанам. Для миниатюриста XV века не существовало понятия исторического в современном смысле этого слова, и античный Рим предстал у него средневековой крепостью.

Доминиканский монах Брошар переписывает свой труд. До 1467 г. Жан де Тавернье.

*Император Антоний
побеждает сарацин.
До 1467 г. Л.Льеде
(История святой
Елены).*

Декоративные иллюстрации к историям стали наиболее интересной частью творчества и другого крупного книжного миниатюриста середины XV века Виллема Вреланта. При преемнике Филиппа Доброго бургундском герцоге Карле Смелом (правил в 1467 — 1477 годах) Врелант закончил работу над иллюстрациями второго тома многотомных Хроник Эно (Эно одна из провинций Нидерландов). Большие Хроники Эно свод отдельных историй, где переплелись светские и религиозные события. Среди новелл второго тома История святой Вальтруды. В миниатюре, изображающей приезд святой Вальтруды в Ирландию, можно увидеть условные приемы, характерные для книжной миниатюры XV века: главные персонажи выделены своим масштабом, корабль, дома и деревья непропорционально малы по сравнению с человеком. В то же время, мастер проявил интерес и к пейзажу. Города, окруженные крепостными стенами, жилые постройки, фигуры людей на дальнем плане для него были не менее важны, чем основное действие.

К последней трети XV века постепенно исчезают мастерские по исполнению книжных миниатюр.

Они сохраняются лишь в Ренте и Брюгге. Былую популярность утрачивают хроники, романы и исторические своды. Любимая книга в это время небольшого размера часослов со значительным количеством декоративных иллюстраций (подчас их было даже больше, чем текста). Ушли из жизни прославленные мастера времени Филиппа Доброго де Тавернье, Льеде, Врелант. Художников-миниатюристов стало меньше, но среди них были такие, как Мастер Марии Бургундской безымянный художник, оформивший маленький часослов для тогдашней правительницы Нидерландов Марии Бургундской. В самой прославленной миниатюре этого часослова, художник изобразил мадонну в интерьере церкви. Огромные окна придают изображению необычайную светоносность. Близ мадонны сидит с молитвенником сама Мария Бургундская. Реальность изображения подчеркнута представленным на подоконнике изящным натюрмортом: цветами в бокале, гвоздиками, ожерельем и брошью. Удивительная техническая изощренность, превратившая миниатюру в драгоценность, умение насытить изображенное пространство светом и воздухом стали главными достижениями Мастера Марии Бургундской.

*Приезд святой
Вальтруды в
Ирландию. До 1467
г. В.Врелант.*

*Дева Мария с
Младенцем в
окружении
ангелов.
Часослов.
Г.Хоренбоут.
Около 1500 г.*

Интерес к постижению реальности все больше захватывал книжных миниатюристов, и главной частью молитвенника постепенно становится календарь. Свою фантазию, знания об окружающем мире миниатюристы посвящали изображению времен года. Герард Хоренбоут, автор самых интересных календарных иллюстраций начала XVI века миниатюр календаря Бревиария Гримани в выборе сюжетов следовал за Лимбургам. Но, у Хоренбоута иллюстрации к каждому месяцу располагались уже на двух страницах. Одну полностью занимала миниатюра, на другой помещался текст календаря, окружая его разнообразными декоративными изображениями: жанровыми сценками, знаками зодиака, фигурами и сценами из Священной истории, соответствовавшими праздникам данного месяца. Лиричные пейзажи Хоренбоута, исполненные в тончайших переходах тонов, предвосхитили не только искусство Питера Брейгеля Старшего, но и расцвет пейзажной живописи в искусстве Голландии следующего, XVII столетия. Бревиарий Гримани стал одним из последних знаменитых иллюстрированных нидерландских манускриптов. Они появлялись и в середине XVI века, но лишь как напоминание о существовании некогда цветущей школы. К этому времени, рукописная книга уже была окончательно вытеснена печатной.

Источник: «Нидерландская книжная миниатюра» О.Сугрובה, М.1981 г.

— Дополнить из М. Мисса —